

Я знаю его живым...

Восьмого августа прошлого года в шелеховской больнице умер от травм Игорь Подшивалов. Умер по трагической случайности: рожденный, чтоб погибнуть на баррикадах, попал под машину, ведомую восемнадцатилетним юнцом – вряд ли читавшем Бакунина и не подозревавшим, что своим лихачеством он отправит в прошлое целую историческую эпоху...

«ХМУР СЕНТЯБРЬСКИЙ РАССВЕТ...»

Когда-то мы в своем кругу полуиронично рассуждали о «роли Подшивалова в русской революции». Ирония исходила от женщин и друзей: согласитесь, трудно считать исторической личностью человека, вся частная жизнь которого – как на ладони. Когда он просыпается на полу твоей кухни и жадно пьет холодное молоко... Именно о таком утре и писал лет двадцать назад один из его товарищей-коммунаров:

Хмур сентябрьский рассвет,

Словно морда Подшивалова...

А он к своей исторической роли относился абсолютно серьезно – даже в такие похмельные утра.

- Есть люди, которые приходят на Землю с определенной миссией, - говорил Фарит Арсланов, когда мы собрались в Доме журналистов через полгода после трагического августа. – И когда они эту миссию выполняют, Бог призывает их обратно: долг исполнен.

Сегодня Арсланов занимает пост специалиста-эксперта отдела этноконфессиональных отношений областного комитета по... Короче говоря, госчиновник, которому по закону не позволено высказываться в прессе от своего имени. Когда-то – представитель сибирских анархо-синдикалистов, идейным вдохновителем коих был наш герой. Из коммуны студенческих времен вышли и другие «тузы» современности: достаточно назвать крупных иркутских издателей Владимира Симиненко и Михаила Дронова. Последнему Подшивалов говаривал, глядя пристально: «Буржуй? Ну, живи пока...»

Наше знакомство состоялось заочно более двадцати лет назад: Игорь размещал мои стихи в «Черном знамени» - газете питерских анархо-синдикалистов. Так случилось, что «Декларация волчьего поколения» стала анархистским гимном, но в политику Игорь втянуть меня так и не смог. Хотя прием в КАС осуществлял предельно просто: после третьего литра спиртного собеседники охотно цепляли на одежду черно-красный значок. Что отнюдь не означало дальнейшей верности декларируемых Игорем убеждений.

- Не надо путать анархо-синдикализм с анархией! Это высшая степень организации общества, когда им управляет самоорганизация каждой личности, - утверждал Подшивалов. Если смотреть в его трудовую книжку, он скорее противоречил сам себе. Если на общее отношение к жизни...

- Пошла посудомоечная машина! – говаривал кто-то, когда на пятом часу всеобщей пьянки Игорь начинал в очередной раз убирать со стола и мыть залапанные стаканы. Идеальный порядок на аскетичной кухне поддерживался до тех пор, пока хозяин не обессиливал окончательно. Сиживали на той кухне журналист Миша Кулехов, упомянутый уже Арсланов, другие ныне известные политики и литераторы... Впрочем, перепить Подшивалова было делом нелегким: когда падал последний боец с алкоголем, Игорь заваливался в наполненную ванну и начинал штудировать Бакунина... С упомянутым сосудом он ассоциировал и свою политическую позицию:

- Анархизм многогранен, как стакан!

При этом аскеза распространялась на все, кроме алкоголя, книг и алиментов. Коронное блюдо – сосиска с майонезом: мол, главное ее получше разварить! Одевался в черт-те что, предпочитая тельняшки и черный цвет. Как-то, придя вечером в ангарскую квартиру Игоря, мы обнаружили на телефонном столике пятидесятирублевку и записку от отца, Юрия Ефимовича: «Игорь, постригись, а то от тебя уже люди

шарахаются!»

Чуждый каких-либо способностей к финансовым комбинациям, он весь рабочий год покупал доллары, чтобы летом махнуть на Запад и ввязаться в какую-нибудь акцию братьев-анархистов...

«ДАБЫ СКРАСИТЬ БОЛЬ УТРАТЫ...»

Леса без «подроста» обречены на гибель... Так случилось, что Подшивалова и его последователей-учеников разделяет пропасть размером в поколение: большинству активно действующих иркутских «анархов» сейчас едва за двадцать. Этим объясняются, в частности, и трагические последствия инцидента в ангарском эколагере: унаследовав подшиваловский борцовский напор, ученики (многие из которых видели патриарха лишь раз или знают о нем понаслышке) не унаследовали его мудрости. От тех же анрхоэкологов я услышал и ряд историй, которые свидетельствуют об одном: еще до своей гибели Подшивалов стал легендой.

А он и вправду, оказавшись «в нужное время в нужном месте», защищал московский Белый Дом, да еще и на одной баррикаде с Шамилем Басаевым. Будущий террорист №1 тогда подвизался в столице скромным мойщиком троллейбусов...

Да, он на Дону пикетировал АЭС, и в семейном архиве хранится фото, где Игорь с немолодым казаком лежат, приковав себя наручниками к корявой лесине. По высказанной Игорем тогда версии, его товарищи провели «контрольное минирование» реакторного зала АЭС. Но если сейчас утверждают, что оставили кроссовок с запиской «Мы здесь были!», то восемь лет назад в рассказе фигурировал менее романтичный кирзач с дерьмом...

Да, его высылали в 24 часа из республики Чехия. Надо было умудриться: весь год собирая по доллару на поездку в Европу, кинуться на символический штурм ворот тамошней АЭС! Получить по башке дубиной и с удовлетворением пробыть сутки в иностранной тюрьме. Даже пива пражского толком не попил, зато ввел забытый чехами «ченч»: убедил продавца продать бутылку в обмен на стеклотару.

Кстати, о стеклотаре: всяческую упаковку он собирал принципиально. Тексты, документы и прочее хранил рассортированными в пакеты из-под молока, а бутылки, бывало, становились средством к существованию. Опять же принципиально!

В тот год я был главным редактором «Ангарских Новостей», а Игорь – выпускающим понедельничного номера. И вот накануне выпуска, датированного 2 мая, я почуял неладное...

Чутье не обмануло: пришлось в Первомай выходить на работу и собирать злосчастный выпуск самому. Отправив его в типографию, я столкнулся на пороге с несколько опухшим Подшиваловым. И принципиально заставил его написать о прогуле объяснительную.

О, это была Большая Литература! «Накануне в кафе «Мир» у меня были похищены деньги и документы... Дабы скрасить боль утраты, утром 1 мая я пошел с товарищами в кафе «Багира», откуда должен был проследовать к кинотеатру «Победа» и возглавить колонну анархо-синдикалистов. Однако по дороге был задержан нарядом милиции и без предъявления обвинений...» И дальше в том же духе и слоге, и завершалось все, разумеется, фразой о редакторском самодурстве.

Редакторов он вообще не любил: в «Молодежке» показал Желтовскому нож (формально был изгнан за использование редакционной множительной техники для тиражирования анархистских листовок), да и в случае со мной никак не хотел признать, что территория дружбы кончается там, где начинаются, по Марксу, «производственные отношения». С редактором «Всей недели» «развел рамсы», не учтя, что руководитель – все же женщина...

После ухода из «АН» он пару месяцев принципиально собирал бутылки, о чем и поведал в полосовом материале на страницах иркутского «Честного слова»: «И не зависеть ни от вора-редактора, ни от его подельника – коммерческого директора...». А потом был приглашен Сергеем Бутаковым («У-у, капиталист!») возглавить «Усольские Новости». И через полгода жизни в редакторской шкуре (а ночевал частенько в кабинете и доводил до истерик женщин-сотрудниц) сам приехал мириться: поводом стала смерть очередного общего товарища, музыканта Вадика Мазитова...

«С ТОБОЙ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ»

«Триста шестьдесят пять непривычных дней отсутствия нужного для редакции человека. Человека, который

опроверг штатную аксиому – незаменимых людей нет. Игоря заменить нечем.

На его похоронах было не так много народу. Друзей у Игоря гораздо больше. Многие из них не смогли прийти попрощаться с Игорем, потому что это было последним прощанием. Игорь был несовместим со смертью. Он был для нее слишком живым.

... Вместе с Игорем ушла История. История родины, которую он не дописал...»

Так пишет Лена Шевлякова, редактор газеты «Подробности» - последнего места работы, откуда Подшивалов Игорь Юрьевич уволен в связи со смертью (есть в законодательстве такая изуверская формулировка).

С женщинами, как и с начальством, у Игоря «не вязалось», точнее, каждая связь оборачивалась трагикомедией. Официальная супруга, которой он до последних дней жизни возил деньги на содержание двух дочерей, подала на развод с экзотической формулировкой: «Он анархист, что противно Богу...» (именно Юлия и претендует сегодня на литературное наследие Игоря, не осознавая, что издать, а тем более с него обогатиться, неимоверно трудно...)

Простим одному из Игоревых учеников маленькую неправду: на страницах «Байкальских вестей» он всего лишь процитировал Игорев художественный рассказ о роли женщин в жизни исторической личности. Кроме упомянутых там, была Таня (с малолетства посещала его политкружок, унаследовала «архитектурный памятник» - развалюху под мостом в Иркутске, вроде затеплилась в домике семейная жизнь... пока наш герой не бросился ее душить: то ли из ревности, то ли из-за политики). Была еще одна известная дама: после похорон общего друга я приютил обоих на ночлег – а отповедь героя получил утром. Откуда ж мне знать, что у той был роман и с покойным, и с Игорем...

Была красивая юная журналистка, даже не подозревавшая, что «анархист всея Сибири» в нее влюблен. Как-то в новогоднюю ночь мы поставили на уши весь 27 квартал Ангарска: уж очень Игорю хотелось ее поздравить, и мы посетили все квартиры за номером 7. Как выяснилось утром, папа девушки спьяну попутал номера квартала и дома, где гостила Ляна...

И как когда-то в юности, работая художником в Черемховском драмтеатре, Игорь прилетал на два часа в Иркутск, чтоб шепнуть «люблю» в окно на первом этаже, так в сорок три, до самой смерти, имел тайный роман – отнюдь не только духовный - в поселке Залари.

Впрочем, общую «брачную концепцию» выразила мать его внебрачного сына – также из известных журналисток: «От тебя можно рожать, но с тобой нельзя жить!»

Оказалось – жить возможно. И с Подшиваловым, и без него. Вернее – не совсем без него. Игорь оставил след – родил сына, написал книгу, даже, наверное, посадил где-то дерево...

И да простит мне читатель некоторые подробности, о которых вряд ли напишут исследователи роли Подшивалова в Истории.

Ибо я знаю его – живым.

Автор: Сергей Зиннер © Babr24.com IT'S MY LIFE..., БАЙКАЛ 👁 5022 12.08.2007, 11:27 📌 200

URL: <https://babr24.com/?ADE=39278> Bytes: 10257 / 10257 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей Зиннер**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)